

Поэтому в тот день он провел на кладбище своей матери много времени и вернулся домой только к вечеру. Когда он пришел домой, было уже поздно, и в его душе царил холод. Ведь это был день памяти его матери, а в конце концов он остался один. Вернувшись домой, он увидел, что в доме горит свет, и Вэнь Хуайюй с семьей весело сидели в гостиной, ели фрукты и смотрели телевизор.

Вэнь Хуайюй, похоже, уже забыл, что сегодня годовщина смерти его покойной жены. Он забыл о своем обещании пойти сегодня на кладбище.

Поэтому, когда Вэнь Гули вошел и увидел, как они радостно смеются, он почувствовал себя лишним. Его сердце оледенело, будто он оказался в лютой зиме.

Он не знал, что с ним происходит. Может быть, из-за молодости и вспыльчивости он сразу же подошел к телевизору, выдернул шнур и набросился на Вэнь Хуайюя:

— Вэнь Хуайюй, ты что, с ума сошел? Тебя эта женщина так сильно зомбировала, что ты даже мои слова не воспринимаешь? Вчера я тебе сказал, сегодня повторил, что сегодня годовщина смерти моей матери. Ты должен был пойти со мной на кладбище. Где ты был? Я ждал тебя целый час. Если ты не можешь выполнить обещание, зачем ты его даешь? Если не можешь, так и скажи. Почему ты обещаешь, а потом исчезаешь? И теперь ты здесь, веселишься, смотришь телевизор. Сегодня годовщина смерти моей матери, несколько лет назад она умерла, ты это видел. Как ты можешь смеяться? У тебя сердце черное? Как ты можешь смеяться?

Вэнь Хуайюй, услышав это, смутился и не знал, что ответить. Он действительно забыл об этом. Вчера он обещал, но потом закрутился с делами и полностью выкинул это из головы.

Сун Сеи, стоя рядом, сделала вид, что расстроена, и жалобно сказала:

— Муж, как так получилось? Сегодня годовщина смерти сестры, ты мог бы мне сказать. Я забыла, что сегодня годовщина. Гули, это не твоя вина. Вيني меня. Я забыла об этом, поэтому вчера уговорила его пойти на родительское собрание Гувэня. Поэтому я увела твоего отца утром, он забыл, и это моя вина. Если бы я знала, я бы не увела его, а пошла бы с ним на кладбище сестры. Не оставила бы тебя одного. Если хочешь ругаться, ругай меня. Это все моя вина.

Родительское собрание? Он действительно был хорошим отцом.

Вэнь Гули с детства не видел, чтобы его отец ходил на родительские собрания. Когда его мать была жива, она ходила, но после ее смерти отец всегда говорил, что занят работой, делами компании, и у него нет времени. Поэтому на собрания ходили слуги. В школе это не комментировали, ведь все знали его статус, знали, что он из влиятельной семьи, но ему не хватало родительской любви. Поэтому он с детства был задирой в школе, постоянно устраивал скандалы, чтобы отец пришел на собрание. Но каждый раз, когда отец узнавал, что он натворил, он не шел в школу, считая это позором. Он боялся, что его отчитает учитель, и возвращался домой только для того, чтобы выпороть его кожаным хлыстом.

Со временем он привык к жизни без отца, и его порки заставили его забыть, зачем он вообще начинал бунтовать.

Поэтому, услышав, что отец пошел на родительское собрание его сводного брата, он не мог не почувствовать зависть и ревность.

Он разозлился и закричал на Сун Сеи:

— Заткнись, стерва! Какое тебе дело? Зачем ты лезешь? Закрой свой грязный рот. Не говори передо мной. Меня тошнит от твоего лица.

Сун Сеи, услышав это, замерла, изобразив на лице обиду и слабость.

Вэнь Хуайюй, защищая свою жену, разозлился и ударил Вэнь Гули по плечу:

— Хватит! Ты собираешься продолжать этот скандал? Это ошибка твоей мачехи. Она уже извинилась. Чего ты еще хочешь? Как ты собираешься это продолжать? Она извинилась как старшая, будь доволен. Хватит скандалить. Годовщина твоей матери уже прошла, я не пошел. Сколько бы ты ни скандалил, я все равно не пойду. Ты один это воспринимаешь всерьез, продолжаешь цепляться за это. Честно говоря, я и не хотел идти. Твоя мать уже давно умерла, я каждый год ходил на кладбище, она уже знает, что мы помним ее. Зачем каждый год ходить? Она мертва, не воскреснет. Зачем ты продолжаешь цепляться за свою умершую мать? Если ты хочешь быть сыновним, будь добр к своей мачехе. Живите в гармонии, ведь твоя мать умерла, а мачеха жива!

Он не испытывал никаких чувств к своей покойной жене. Ведь изначально это был не его выбор. Она была дочерью влиятельной семьи, подходящей ему по статусу, и старый господин Вэнь одобрил этот брак. Поэтому он женился на ней, чтобы заслужить расположение дедушки. На самом деле, после свадьбы у них не было никаких чувств, иначе он бы так быстро не завел любовницу.

Ведь мать Вэнь Гули не была красавицей, она была обычной женщиной, типичной хорошей женой и матерью, но не привлекательной. Она была не уродливой, но и не красавицей. А мужчины любят красивых женщин.

На самом деле, когда его жена умерла, он был даже рад, ведь теперь он мог открыто привести любовницу в дом.

Он не испытывал чувств, поэтому и не придавал этому значения. В прошлые годы он ходил на кладбище только ради сына, иначе бы и не пошел.

Вэнь Гули никогда не был так зол, как сейчас. Он сжал кулаки, и вены на руках вздулись. Он был в ярости.

Услышав такие унижительные слова от отца, он едва сдержался, чтобы не ударить его. Но это был его отец, поэтому он только сжал кулаки.

Сун Сеи, увидев это, подошла к нему и нарочно схватила его за руку, пытаясь успокоить:

— Гули, не злись. Это не вина твоего отца. Если хочешь ругаться, ругай меня. Ругай меня, если хочешь, но не вини отца. Он волнуется за тебя. Я знаю, тебе сейчас тяжело. Если хочешь ударить меня, бей. Не держи это в себе.

Вэнь Гули, разозленный ее поведением, резко оттолкнул ее. Он и так был на грани, а ее действия только усилили его гнев. Он толкнул ее так сильно, что она упала на журнальный столик, ударившись головой. Она вскрикнула от боли.

Сун Сеи упала на пол, и Вэнь Гувэнь, наблюдавший за этим, сразу же подбежал к ней, помогая подняться, и с испугом спросил:

— Мама, ты в порядке? Ты ударилась головой, у тебя кровь. Боже, это ужасно. Я позову врача,

сейчас позову врача.

Вэнь Хуайюй, услышав это, разозлился на своего старшего сына за то, что тот осмелился ударить его жену прямо у него на глазах. Он в ярости приказал дворецкому:

— Дворецкий, принеси мой кожаный хлыст. Сейчас я проведу домашний суд. Если я не накажу этого негодяя, он будет думать, что ему все дозволено. Он осмелился устроить скандал в этом доме. Если я не выпорю его, я не его отец. Он должен знать, кто здесь хозяин, и кто его отец. Не позволю ему творить беспредел.

<http://bllate.org/book/17683/1649295>